

DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-504-514

Научная статья

Дискурсивный маркер *well* и его функциональный перевод на русский язык при субтитровании и дубляже художественных фильмов

А.А. Блюднева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Статья посвящена функционированию дискурсивного маркера *well* в кинодиалоге на английском языке, а также средствам его функциональной межъязыковой передачи на русский язык при субтитровании и дубляже фильмов. Лингвистический и экстралингвистический анализ употреблений маркера *well* в 11 художественных фильмах, снятых в период с 1997 по 2017 год, позволяет выявить текстовые и межличностные функции маркера. Среди текстовых функций выделяются функции обозначения коммуникативного шага, тематической организации, организации диалога, противопоставления, обоснования, пояснения, исправления, цитирования; среди межличностных — функции адресации, колебания, уклонения от прямого ответа, эмфатическая и этикетная функции. Проводится качественный и количественный анализ переводческих решений, используемых в субтитрах и дубляже для передачи текстовых и межличностных функций маркера. Для каждой из выделенных функций маркера *well* выявляются функциональные эквиваленты на русском языке, а также подсчитывается доля опущения маркера и доля функциональных потерь. Тексты русскоязычных субтитров и дубляжа сравниваются по следующим параметрам: доля опущения маркера и доля функциональных потерь. Достижимый уровень функциональной эквивалентности связан с техническими и текстовыми особенностями обоих видов киноперевода.

Ключевые слова: дискурсивный маркер, прагматическое значение, функция, функциональный эквивалент, перевод, субтитрование, дубляж

Введение

Главная цель коммуникации состоит в передаче информации от одного коммуниканта другому. Для того чтобы обеспечить полное и адекватное восприятие сообщаемых фактов адресатом, адресант нередко вынужден использовать вспомогательные коммуникативные средства, которые несут дискурсивно-прагматическую, а не фактическую информацию [1]. Среди таких вспомогательных средств мы выделяем вербальные дискурсивные маркеры.

© Блюднева А.А., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Дискурсивные маркеры — это транскатегориальный класс единиц, которые не вносят вклад в информативное содержание высказывания, но наделены прагматическим значением — служить средством выражения коммуникативной установки адресанта [2; 3]. Являясь носителем прагматического значения, маркеры, с одной стороны, выполняют *текстовую функцию* — организуют и структурируют дискурс, устанавливая отношения связности и целостности между его фрагментами. С другой стороны, они выполняют *межличностную функцию* — регулируют взаимоотношения собеседников и выражают отношение адресанта к содержанию высказывания, адресату и ситуации общения.

Вопрос межъязыковой передачи дискурсивных маркеров практически не рассматривался ни в отечественной, ни в зарубежной литературе по теории перевода. Однако А.Г. Минченков отмечает, что маркеры способствуют эффективной передаче информации не только в одноязычной коммуникации, но и в коммуникации между носителями разных языков, частным случаем которой является перевод [4]. Признание важной коммуникативной роли дискурсивных маркеров и становление функционального подхода к переводу способствовали тому, что был поставлен вопрос об адекватных средствах их межъязыковой передачи.

Важно отметить, что перевод дискурсивно-прагматических единиц требует иного подхода, нежели перевод денотативных единиц. Ввиду того, что прагматическое значение маркеров меняется в зависимости от коммуникативной установки адресанта в конкретной ситуации общения, отношения эквивалентности при их переводе устанавливаются на уровне речевых контекстов [5]. Следовательно, при межъязыковой передаче маркеров необходимо исходить из того, что в данном коммуникативном контексте маркер исходного текста и средства его перевода должны обладать тождественным прагматическим значением или выполнять эквивалентную функцию. Таким образом, при переводе дискурсивных маркеров существенным оказывается не достижение формальной эквивалентности между единицами исходного текста и текста перевода, а определение контекстуальной функции маркера в оригинале и выбор функционального эквивалента для данного контекстуального употребления маркера на языке перевода.

В данной статье мы останавливаемся на самом частотном маркере английского языка — маркере *well* [6]. Его прагматическое значение состоит в обозначении границ между соседними фрагментами дискурса и осуществлении перехода от предшествующего к последующему фрагменту дискурса [7]. При этом маркер может обозначать как границы диалога или границы между крупными композиционными частями дискурса, так и границы между тематическими блоками или соседними репликами. Итак, в общем виде *прагматическое значение маркера well* мы формулируем следующим образом: указание на новый этап дискурса.

Цель. В рамках настоящей статьи мы стремились выявить текстовые и межличностные функции, выполняемые маркером *well* в кинодиалоге, а также дать оценку переводческих решений, используемых в субтитрах и дубляже художественных фильмов для межъязыковой передачи маркера в каждой из выделенных функций.

Материалы и методы. Функционирование данного дискурсивного маркера мы исследовали на материале 11 англоязычных художественных фильмов, снятых в

период с 1997 по 2017 год. Корпус представляет собой транскрипт оригинального кинодиалога на английском языке в комбинации с информацией о сопутствующем невербальном (визуальном и акустическом) ряде фильма. Для того чтобы выявить средства межъязыковой передачи маркера, в корпус также были включены текст субтитров и транскрипт дубляжа на русском языке. Ниже приведен список фильмов, составляющих корпус исследования:

Шоссе в никуда (*Lost Highway*, Д. Линч, 1997);

О, где же ты, брат? (*O Brother, Where Are Thou?*, Дж. Коэн, И. Коэн, 2000);

Бесславные ублюдки (*Inglourious Basterds*, К. Тарантино, 2009);

Драйв (*Drive*, Н.В. Рефн, 2011);

Бёрдмэн (*Birdman, or (The Unexpected Virtue of Ignorance)*, А.Г. Иньярриту, 2014);

Одержимость (*Whiplash*, Д. Шазелл, 2014);

Да здравствует Цезарь! (*Hail, Caesar!*, И. Коэн, Дж. Коэн, 2016);

Ла-Ла Ленд (*La La Land*, Д. Шазелл, 2016);

Бегущий по лезвию 2049 (*Blade Runner 2049*, Д. Вильнёв, 2017);

Леди Бёрд (*Lady Bird*, Г. Гервиг, 2017);

Проект «Флорида» (*The Florida Project*, Ш. Бэйкер, 2017).

Дискурсивные маркеры отбирались вручную, недискурсивные омонимы из выборки исключались. В оригинальном кинодиалоге функция маркера определялась на основе контекстуального анализа по лингвистическим параметрам (интонационно-просодический контур и тип высказывания, позиция маркера в высказывании, его ближайшее окружение и сочетаемость) и экстралингвистическим параметрам (мимика и язык тела коммуникантов, их социальный статус, образование, эмоциональное состояние и взаимоотношения). Все употребления маркера *well* были классифицированы соответственно выполняемым ими функциям. Далее, для каждой функциональной подгруппы проводился качественный и количественный анализ средств перевода, используемых в русскоязычных субтитрах и дубляже. Качественный анализ проводился по выше перечисленным лингвистическим и экстралингвистическим параметрам; в результате были выявлены функциональные эквиваленты маркера. В ходе количественного анализа подсчитывалась доля опущения маркера в каждой функции в тексте перевода и доля функциональных потерь.

Результаты и обсуждение

В кинодиалоге на английском языке нам встретился 271 случай употребления маркера *well*. Частота использования маркера в рассматриваемых фильмах варьируется от 0,37 («О, где же ты, брат?») до 0,09 употреблений («Бегущий по лезвию 2049») на 100 слов диалога и в среднем составляет 0,18. В 201 из 271 случая маркер выполняет текстовую функцию, в 70 случаях — межличностную.

Первая текстовая функция маркера *well* заключается в обозначении коммуникативного шага: с помощью маркера коммуникант берет слово, обозначает начало высказывания. В данной функции маркер используется в начале высказы-

вания, с восходящей интонацией, нередко за маркером следует пауза (далее короткая пауза обозначается одной вертикальной линией |, а длинная — двумя ||).

A: I thought Miguel was going to pick me up. — B: Well, | I was just driving from work and... (Леди Бёрд, 01:01:40).

Маркер коммуникативного шага используется в англоязычном диалоге 74 раза, в субтитрах и дубляже он опущен в 40,5 и 35% случаев соответственно. Как в субтитрах, так и в дубляже функциональные потери отсутствуют. В качестве функциональных эквивалентов выступают лексемы «ну», «вот», «да», «нет», «знаешь».

Вторая текстовая функция маркера — функция тематической организации: маркер вводит новую тему или завершает тему, а также обозначает смену темы или отклонение от темы. В этой функции маркер используется в начале или середине высказывания; маркер, обозначающий завершение темы, также может использоваться в финальной позиции. Маркер тематической организации оформляется восходящей (в случае маркера начала и завершения темы и маркера отклонения от темы) или нисходящей интонацией (в случае маркера завершения темы). За маркером может следовать пауза.

A: No, I guess not. Well, | back to the whereabouts of your two Italian saboteurs (маркер смены темы, Бесславные ублюдки, 02:06:04).

В оригинальном кинодиалоге маркер тематической организации встречается 57 раз, в субтитрах и дубляже он опущен в 54,4 и 42% случаев соответственно. Функциональные потери наблюдаются редко (два случая в субтитрах). Функциональные эквиваленты маркера начала темы — лексемы «ну», «вот», «значит», «так»; маркера завершения темы — «что ж», «ладно», «понятно», «ясно»; маркера смены темы — «ну», «ладно», «вообще», «и»; маркера отклонения от темы — «уж», «да уж», «не говоря о».

Третья текстовая функция маркера *well* — организация диалога: с его помощью коммуникант обозначает начало или конец диалога. В этой функции маркер используется в начале высказывания, с восходящей интонацией. После маркера начала диалога пауза обычно отсутствует, а маркер конца диалога, как правило, сменяется паузой.

A: Well, hi there! How you doing? (маркер начала диалога, О, где же ты, брат!, 00:27:38).

Маркер организации диалога встречается в англоязычном диалоге 13 раз, в субтитрах и дубляже он опущен в 31 и 15,4% случаев соответственно. В субтитрах мы обнаружили одну функциональную потерю. В качестве функциональных эквивалентов маркера начала диалога выступают лексемы «вот», «итак», «ну что», а маркера конца диалога — «ладно», «что ж», «ну, хорошо», «ну, тогда».

Четвертая текстовая функция маркера — противопоставление: маркер вводит высказывание, которое противоречит сказанному ранее или опровергает его. В оригинальном диалоге маркер используется 26 раз, в начале высказывания, с восходящей интонацией, за ним следует пауза. В субтитрах и дубляже он опускается в 46 и 42% случаев соответственно. В субтитрах выявлена одна функциональ-

ная потеря. Среди функциональных эквивалентов — лексемы «но», «а», «нет», «только».

A: And the world says, «Let it die. It had its time». Well, | not on my watch (Ла-Ла Ленд, 00:45:04).

Пятая текстовая функция *well* — обоснование: маркер вводит фрагмент дискурса, в котором адресант излагает основание или причину ранее высказанного им или его собеседником суждения. В этой функции *well* используется в начале высказывания, с восходящей интонацией, за ним следует пауза.

A: Whole state's going apey. — B: Well, | it was a powerful air (О, где же ты, брат?, 00:39:18).

В оригинальном кинодиалоге маркер обоснования встречается 15 раз, в субтитрах и дубляже он опущен в 60 и 20% случаев соответственно. В субтитрах найдены две функциональные потери. Функциональные эквиваленты — лексемы «ну», «да», «же».

Шестая текстовая функция маркера *well* — пояснение: с его помощью коммуникант уточняет, дополняет сказанное ранее. В оригинальном диалоге маркер пояснения встречается пять раз, в начале высказывания, с восходящей или нейтральной интонацией, обычно за ним следует короткая пауза, или пауза отсутствует. Как в субтитрах, так и в дубляже маркер опускается в 60% случаев. Функциональных потерь выявлено не было. В качестве функциональных эквивалентов выступают лексемы «ну», «то есть».

A: Explain it to me. — B: Pardon, sir? — A: Well, | this little escapade of ours requires a knowledge of the German film industry (Бесславные ублюдки, 01:06:11).

Седьмая текстовая функция маркера — исправление: с помощью *well* адресант редактирует сказанное ранее. Маркер исправления используется в оригинальном диалоге семь раз, в начале высказывания, с нейтральной интонацией, после него пауза отсутствует. В субтитрах и дубляже маркер опускается в 14,3 и 43% случаев соответственно. В субтитрах выявлена одна функциональная потеря. В качестве функциональных эквивалентов выступают лексемы «ну», «хотя», «то есть».

A: You are my only daughter. Well, Shelly too, kind of (Леди Бёрд, 01:16:26).

Восьмая текстовая функция маркера *well* — ввод цитаты. В оригинальном диалоге маркер цитирования встречается четыре раза, в середине высказывания, с восходящей интонацией; маркер выделяется паузами с обеих сторон. Ни в субтитрах, ни в дубляже маркер не переводится, что, однако, не приводит к функциональным потерям.

A: And I said, | well...|| My name's Standard Gabriel (Драйв, 00:48:14).

Помимо текстовых функций маркер *well* выполняет ряд межличностных функций. Первая межличностная функция — функция адресации: маркер используется для обозначения прямого обращения к адресату, например, просьбы или требования. В оригинальном диалоге маркер адресации используется три раза, в начале высказывания, с восходящей интонацией, пауза после него обычно от-

существует. В субтитрах маркер опущен в 66,6% случаев, в дубляже маркер не опускается. Функциональные потери не выявлены. В качестве функциональных эквивалентов выступают лексемы «ну», «давай», «давай-ка».

A: Does it say anything on the tape? — B: No. Nothing. — A: Well, see what's on it (Шоссе в никуда, 00:11:03).

Вторая межличностная функция — выражение нерешительности/сомнения: появление маркера обозначает, что адресант затрудняется сразу высказать суждение или дать ответ. Маркер нерешительности/сомнения используется в оригинальном диалоге в начале или середине высказывания, с восходящей интонацией и, как правило, сменяется паузой; нередко этот маркер встречается в комбинации с другими маркерами, например *um, uh, okay, yeah*.

A: Is that it? — B: Yeah, well...|| Could you spot me my rent this week? (Проект «Флорида», 01:26:45).

Данный маркер встречается в оригинальном диалоге 26 раз, в субтитрах и дубляже он опущен в 42,3% случаев. В тексте субтитров мы обнаружили восемь функциональных потерь. В качестве функциональных эквивалентов выступают лексемы «ну», «ладно», «так», «значит, так», «сейчас», а также «э».

Третья межличностная функция маркера *well* — уклонение от прямого ответа: с помощью маркера коммуникант обозначает, что его высказывание не является достаточным и релевантным ответом на заданный его собеседником вопрос. В этой функции маркер используется в начале высказывания, с восходящей интонацией и сменяется паузой; часто маркер комбинируется с другими маркерами, например, *see, um, yeah*.

A: Where's Bridget von Hammersmark? — B: Well, | let's say, she got what she deserved (Бесславные ублюдки, 02:05:25).

В оригинальном кинодиалоге маркер уклонения от прямого ответа встречается 14 раз, в субтитрах и дубляже он опускается в 78,6 и 28,6% случаев. В субтитрах мы обнаружили две функциональные потери. В качестве функциональных эквивалентов выступают лексемы «ну», «скажем» и «видите ли».

Четвертая межличностная функция — эмфатическая: маркер используется для выделения слова или целого предложения и тем самым придания ему выразительности. В оригинальном диалоге маркер используется 16 раз, в начале высказывания, с восходящей интонацией, пауза после него обычно отсутствует; маркер нередко комбинируется с другими маркерами, например, *you know, all right, actually*. В субтитрах и дубляже маркер эмфазы опущен в 37,5 и 43,75% случаев соответственно. В тексте субтитров выявлено шесть функциональных потерь. В качестве функциональных эквивалентов выступают лексемы «да», «именно», «так», «ой», «ах». Эмфатическая функция также передается с помощью компенсации на уровне семантики (использование эмоционально-окрашенной лексики) и синтаксиса (повторы, эмфатический порядок слов).

A: Don't you want to watch it? — B: I guess so. — A: Well, | don't you want to watch it? (Шоссе в никуда, 00:20:30).

Пятая межличностная функция маркера — этикетная: маркер предвещает этикетные формулы вежливости, например, тогда, когда коммуникант считает неуместным или нескромным открыто принимать благодарность или комплимент собеседника. Маркер также может использоваться для того, чтобы отклонить комплимент. Маркер этикета используется в начале высказывания, с нисходящей или нейтральной интонацией и сменяется паузой.

A: You look very pretty. — B: Well, || thank you, Nobie (Да здравствует Цезарь!, 01:05:48).

В оригинальном кинодиалоге маркер этикета встречается 11 раз, в субтитрах и дубляже он опущен в 63,6 и 36,4% случаев соответственно. В субтитрах мы выявили восемь функциональных потерь, в дубляже — четыре. Среди функциональных эквивалентов — лексемы «что ж», «ничего», «да».

Таким образом, в результате исследования было выявлено, что в англоязычном диалоге 271 случай употребления маркера *well*: 201 текстовый маркер и 70 межличностных маркеров. Из 201 текстового маркера в субтитрах и дубляже переведено 107 и 125 соответственно; таким образом, доля опущения при переводе маркера *well* в текстовой функции в субтитрах и дубляже составляет 46,7 и 37,8% соответственно. При переводе текстовых маркеров в субтитрах наблюдается семь функциональных потерь (3,5%), в дубляже функциональные потери отсутствуют.

Из 70 межличностных маркеров в субтитрах и дубляже переведено 33 и 39 соответственно; таким образом, доля опущения при переводе маркера *well* в межличностной функции в субтитрах и дубляже составляет 52,8 и 44,3% соответственно. При переводе межличностных маркеров в субтитрах выявлено 24 (34,3%), а в дубляже четыре (5,7%) функциональные потери.

В исследуемом корпусе художественных фильмов дискурсивный маркер *well* выполняет текстовые функции: обозначение коммуникативного шага, тематическая организация, организация диалога, противопоставление, обоснование, пояснение, исправление, цитирование, а также межличностные функции: функции адресации, нерешительности/сомнения, уклонения от прямого ответа, эмфатическая и этикетная функции.

Как в субтитрах, так и в дубляже межличностные маркеры опускаются чаще, чем текстовые. Мы полагаем, это связано с тем, что текстовые функции проще идентифицировать и для их передачи в арсенале переводчика больше готовых функциональных эквивалентов. В свою очередь, межличностные функции маркера определить сложнее: для этого требуется внимание к сюжету, взаимоотношениям персонажей и в целом к невербальному компоненту фильма. Более того, межличностные функции маркера *well* реже удастся передать с помощью готовых соответствий, следовательно, переводчик вынужден искать средства компенсации на семантическом или синтаксическом уровне.

Доля опущения как текстовых, так и межличностных маркеров в целом выше в субтитрах. Мы связываем это с тем, что главное требование, предъявляемое к субтитрам, — краткость. В условиях жестких пространственно-временных ограничений переводчик вынужден прибегать к компрессии и опускать дискурсивные маркеры, не несущие сюжетобразующую нагрузку [8—10]. Более того, высокий процент опущения маркеров в субтитрах обусловлен тем, что переводчик адап-

тирует устный текст оригинала к письменной форме перевода: любые средства языковой избыточности, характерные для устной, но не письменной речи, опускаются. В результате регулярное опущение маркеров сказывается как на связности, так и на выразительности переводного текста, а переводчику остается надеяться на то, что вся информация, которой он пожертвовал, будет воспринята зрителем из невербального компонента фильма (главным образом мимики и языка тела актеров).

Главное требование к дубляжу состоит в том, чтобы он звучал синхронно с оригиналом. Исходя из того, что скорость речи на разных языках сопоставима, переводчик дубляжа практически никогда не подвергает оригинал компрессии. Более того, переводчику не приходится трансформировать текст из устного в письменный (так как перевод предназначен для озвучивания), поэтому маркеры, использующиеся в устном дискурсе, могут быть сохранены.

Функциональные потери как при субтитровании, так и при дубляже значительно реже происходят при передаче текстовых маркеров; в дубляже функциональные потери при передаче текстовых маркеров отсутствуют вовсе. В большинстве случаев даже опущение текстового маркера не приводит к коммуникативной потере, так как зритель восстанавливает упущенную информацию из вербального и невербального контекста.

При передаче межличностных маркеров функциональные потерям происходят из-за неоправданного опущения маркера, неправильного определения функции маркера и, как следствие, выбора неадекватного средства перевода. Так, в следующем примере из фильма «Ла-Ла Ленд» (01:01:42–01:01:46) опущение маркера нерешительности/сомнения приводит к тому, что в переводных субтитрах отсутствует какое-либо указание на неуверенность в словах адресанта.

A: Hey. What's up? — B: Um, well...one hour till curtain.

A: Эй, как дела? — B: Хорошо. Час до занавеса.

В примере же из фильма «Шоссе в никуда» (01:06:13–01:03:19) функциональная потеря обусловлена тем, что маркер этикета идентифицируется переводчиком как маркер смены темы и переводится в русском дубляже лексемой «знаете», которая действительно является функциональным эквивалентом маркера смены темы, но не маркера этикета.

A: You did a great job, Pete. — B: Yeah, well. You know I like working on this car, Mr. Eddy.

A: Ты отлично поработал, Пит. — B: Да. Знаете, мистер Эдди, я люблю работать с этой машиной.

Отметим также, что в субтитрах функциональных потерь нередко удается избежать благодаря графическим средствам: например, семантика нерешительности/сомнения или уклонения от ответа может передаваться многоточием, семантика эмфазы — восклицательным знаком.

В дубляже, в свою очередь, залогом сохранения коммуникативного эффекта является то, что актеры, озвучивающие текст перевода, могут использовать интонационно-просодические средства для того, чтобы показать связь частей дискурса и отношение персонажа к содержанию высказывания, собеседнику или ситуации общения.

Выводы

В статье представлены текстовые и межличностные функции дискурсивного маркера *well* в художественных фильмах. Регулярное опущение маркера, а также неверное определение его контекстуальной функции приводит к коммуникативным потерям в тексте переводных субтитров и дубляжа. Функциональный перевод чаще удается осуществить в тексте дубляжа, предназначенного для устного озвучивания, нежели в письменном тексте субтитров, на который влияют пространственно-временные ограничения.

Список литературы

1. *Викторова Е.Ю.* Вспомогательная система дискурса: проблемы выделения и специфики функционирования: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2016.
2. *Mattsson J.* The Subtitling of Discourse Particles: A Corpus-based Study of *well, you know, I mean, and like*, and their Swedish Translations in Ten American Films: PhD diss. University of Gothenburg. URL: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/21007/1/gupea_2077_21007_1.pdf.
3. *Furko B.P.* Perspectives on the Translation of Discourse Markers: A Case Study of the Translation of Reformulation Markers from English into Hungarian // *Acta Universitatis Sapientiae, Philologica*, 2014. Vol. 6 (2). Pp. 181—196. URL: <https://doi.org/10.1515/ausp-2015-0013>.
4. *Минченков А.Г.* Русские частицы в переводе на английский язык. СПб.: Химера, 2001.
5. *Минченков А.Г.* Английские частицы: функции и перевод. СПб.: Антология, 2004.
6. *Brinton L.J.* The Evolution of Pragmatic Markers in English: Pathways of Change. Cambridge: Cambridge University Press, 2017.
7. *Cuenca M.-J.* Pragmatic Markers in Contrast: The Case of *well* // *Journal of Pragmatics*, 2008. Vol. 40 (8). P. 1373—1391. URL: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2008.02.013>.
8. *Gottlieb H.* Screen Translation: Eight Studies in Subtitling, Dubbing and Voice-over. Copenhagen: University of Copenhagen, 2005.
9. *Diaz Cintas J., Anderman G.* Audiovisual Translation: Language Transfer on Screen. London: Palgrave Macmillan, 2009.
10. *Tveit J.-E.* Dubbing versus Subtitling: Old Battleground Revisited // *Diaz Cintas J., Anderman G.* Audiovisual Translation: Language Transfer on Screen. London: Palgrave Macmillan, 2009.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 20.04.2019

Дата принятия к печати: 20.07.2019

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Блюднева А.А. Дискурсивный маркер *well* и его функциональный перевод на русский язык при субтитровании и дубляже художественных фильмов // *Полилингвильность и транскультурные практики*. 2019. Т. 16. № 4. С. 504—514. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-504-514

Сведения об авторе:

Блюднева Александра Александровна — аспирант кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: aleksandra.bliudneva@gmail.com

ORCID 0000-0003-2284-1145, SPIN-код 7498-6368

Discourse Marker *well* and Functional Approach to its Translation into Russian in Film Subtitling and Dubbing

Aleksandra A. Bliudneva

Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation

The article is concerned with pragmatic functions of the discourse marker *well* in film dialogues and the means of its functional translation into Russian in subtitles and dubbing. A number of linguistic and extralinguistic parameters are used for a thorough contextual analysis of each occurrence of *well* in 11 feature films made between 1997 and 2017. The analysis results in identifying the following textual: floor-gaining, arranging topic shifts, indicating dialogue frames, contra-position, justification, clarification, repair and quotation — and interpersonal functions of *well*: prompting, hesitation, evasion, emphasis and humility. The article continues with a qualitative and quantitative account of translation decisions for the discourse marker *well* in subtitles and dubbing. For every textual and interpersonal function of *well*, we establish functional equivalents and assess the proportion of marker omission and the proportion of functional losses. Finally, the subtitled and dubbed versions are compared in terms of the proportion of marker omission and the proportion of functional losses. The conclusion is drawn on the apparent correlation between the degree of functional equivalence achieved in translation of *well*, on the one hand, and technical and textual constraints of both subtitling and dubbing, on the other.

Key words: discourse marker, pragmatic meaning, function, functional equivalent, translation, subtitling, dubbing

References

1. Viktorova, E.Yu. 2016. *Vspomogatel'naya sistema diskursa: problema vydeleniya i spetsifiki funkcionirovaniya*. PhD diss. Saratov State University. Print. (In Russ.)
2. Mattsson, J. 2009. The Subtitling of Discourse Particles: A Corpus-based Study of *well*, *you know*, *I mean*, and *like*, and their Swedish Translations in ten American films. PhD diss. University of Gothenburg. URL: https://gupea.ub.gu.se/bitstream/2077/21007/1/gupea_2077_21007_1.pdf (date: 14.03.2017).
3. Furko, B.P. 2014. “Perspectives on the Translation of Discourse Markers: A Case Study of the Translation of Reformulation Markers from English into Hungarian”. *Acta Universitatis Sapientiae, Philologica* 6 (2): 181–196. URL: <https://doi.org/10.1515/ausp-2015-0013>.
4. Minchenkov, A.G. 2001. *Russkiye chastitsy v perevode na angliyskiy yazyk* [Translation of Russian Particles into English]. Saint Petersburg: OOO Publishing House “Khimera”. Print. (In Russ.)
5. Minchenkov A.G. 2004. *Angliyskiye chastitsy: funktsii i perevod* [English particles: functions and translation]. Saint Petersburg: Antologiya. Print. (In Russ.)
6. Brinton, L.J. 2017. *The Evolution of Pragmatic Markers in English: Pathways of Change*. Cambridge: Cambridge University Press. Print.
7. Cuenca, M.-J. 2008. “Pragmatic Markers in Contrast: The Case of *well*”. *Journal of Pragmatics* 40 (8): 1373–1391. URL: <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2008.02.013>
8. Gottlieb, H. 2005. *Screen Translation: Eight Studies in Subtitling, Dubbing and Voice-over*. Copenhagen: University of Copenhagen. Print.

9. Diaz Cintas, J. and G. Anderman. 2009. *Audiovisual Translation: Language Transfer on Screen*. London: Palgrave Macmillan. Print.
10. Tveit, J.-E. 2009. Dubbing versus Subtitling: Old Battleground Revisited. In J. Diaz Cintas and G. Anderman (eds.) *Audiovisual Translation: Language Transfer on Screen*. London: Palgrave Macmillan. Print.

Article history:

Received: 20.04.2019

Accepted: 20.07.2019

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Bliudneva, A.A. 2019. “Discourse Marker *well* and Functional Approach to its Translation into Russian in Film Subtitling and Dubbing”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 16 (4), 504—514. DOI 10.22363/2618-897X-2019-16-4-504-514

Bio Note:

Aleksandra A. Bliudneva is a Postgraduate student with Foreign Languages Teaching Department, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University. E-mail: aleksandra.bliudneva@gmail.com